

2. Розничные торговые сети: стратегии, экономика и управление [Текст]: Учебное пособие / Под ред. Карповой Е. В., Есютина А. А. и др. – М.: КНОРУС, 2007. – 424 с. – ISBN 978-5-85971-705-7

УДК 668: 34

Ферару Г.С., д.э.н., профессор,
Белгородский государственный университет
**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ
ИННОВАЦИОННОЙ ВОСПРИИМЧИВОСТИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Статья охватывает круг вопросов, связанных с выявлением причин и факторов неподвижности инновационного сектора экономики РФ. На основе их анализа автор предлагает ряд направлений, которые позволят повысить активность субъектов хозяйствования в сфере инноватики.

Инновационное развитие – проблема номер один в стратегии страны, пытающейся выйти на уровень экономики XXI века. К сожалению, отечественная экономика еще далека от достижения такого рода целей. Причин здесь несколько, назовем основные из них. Помимо хорошо известных, таких, как бюрократизация управления, следует, на наш взгляд, назвать тесно примыкающую к ней проблеме отсутствия эффективного механизма использования государством принадлежащей ему интеллектуальной собственности: ее оценки, воспроизводства, коммерческого использования. Развитие же институционального обеспечения инновационной деятельности тормозится низкой законодательной активностью и правовой культурой властей по данным вопросам.

Отметим также, что в настоящее время в России не развит рынок инновационных посредников, что автоматически «закупоривает» весь инновационный комплекс страны для проникновения прогрессивных идей.

Объективные факторы, тормозящие продуктивные инновации, связаны с тем, что переход предприятий на выпуск новой продукции ограничен узостью российских региональных рынков и невозможностью компенсировать повышенные затраты ростом масштаба производства. Требуется стимулирование спроса на такую продукцию существенными кредитами населению, как это делается в развитых странах.

Вскрытые причины кризиса инноваций в РФ позволяют наметить направления совершенствования государственной инновационной политики.

Во-первых, государство должно отказаться от жесткого контроля имеющейся в его распоряжении интеллектуальной собственности и не закреплять за собой своеобразную монополию на нее. Исключением из этого правила должны составлять лишь ноу-хау оборонного значения. Любопытно, что данный тезис о целесообразности «инновационной расточительности» находит свое подтверждение в хозяйственной практике разви-

тых государств. Так, в США резкий рост операций с интеллектуальной собственностью начался только после того, как работникам вузов разрешили патентовать в частном порядке даже те изобретения, которые финансировались за счет государственных грантов. Аналогичным образом в Индии процессу бурного развития ИТ-систем предшествовала отменаременительного государственного режима лицензирования.

Во-вторых, необходимо скорректировать методы антимонопольного регулирования с учетом инновационного фактора промышленной динамики. Основной акцент должен быть сделан на достижении большей гибкости антимонопольной политики на различных отраслевых рынках промышленности. Методологической основой данного принципа служит исследование, проведенное Дж. Ланном и С.Мартинном, в соответствии с которым закономерности формирования расходов фирм на НИОКР не являются универсальными, а как бы «расщепляются» в зависимости от специфики отраслевого рынка. Так, для отраслей с низкими технологическими возможностями Дж. Ланном и С.Мартинном установлена следующая эконометрическая зависимость [1, с.104]:

$$R = 1,1706 - 0,0110P + 2,2818D + 0,0075K + 0,1328A \quad (1)$$

где R – расходы на НИОКР фирмы на единицу продаж; K – индекс концентрации 4-х крупнейших продавцов отраслевого рынка; P – доля прибыли фирмы в цене; D – доля рынка, принадлежащая фирме; A – размер активов фирмы.

Для отраслей с большими технологическими возможностями имеет место совершенно другая эконометрическая зависимость:

$$R = 12,9048 - 0,1447P - 0,6671D - 0,0098K + 0,4183A \quad (2)$$

Из приведенных зависимостей видно, что такие экономические факторы, как рентабельность фирмы и ее положение на рынке (доля рынка) разнонаправлено воздействуют на величину затрат на НИОКР и, следовательно, инновационную активность. Отсюда вытекает, что антимонопольная политика должна быть принципиально дифференцированной в зависимости от той среды, в которой работают предприятия, осуществляющие финансовые вложения в инновации. Так, весь сырьевой сектор страны в основном попадает в категорию отраслей с низкими технологическими возможностями, значит, на этом промышленном сегменте следует стимулировать разумную концентрацию производства и проводить политику укрупнения предприятий. В отношении же машиностроения и отраслей с высокой долей переработки и добавленной стоимости следует усиливать антимонопольные воздействия для формирования максимально благоприятной конкурентной среды.

Итак, на данном этапе развития необходим совершенно новый подход к регулированию промышленных рынков, предполагающий синтез антимонопольной и инновационной политики. В противном случае, когда будет осуществляться единообразная антимонопольная политика, на многих промышленных рынках инновационные процессы будут тормозиться.

Разумеется, эконометрические зависимости, полученные для западных стран, должны быть скорректированы с учетом российских особенностей – для формирования более адекватных и выверенных регулятивных решений в сфере антимонопольной и инновационной политики.

УДК 338.24

Шулешко А.В., первый заместитель начальника департамента
экономического развития Белгородской области

РОЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В КОМПЛЕКСНОМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

В статье рассматривается сущность понятия «комплексного социально-экономического развития муниципального образования», отмечается приоритетность инновационного развития муниципальных образований. Обосновывается необходимость использования кластеров как инструмента формирования инновационного потенциала и комплексного развития территории. Показана роль инновационной инфраструктуры в развитии муниципальных образований с использованием кластерного подхода.

Реализация стратегической цели РФ – перехода к инновационному социально-ориентированному типу развития и завоевания Россией статуса ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции [1] – на местном уровне осуществляется посредством обеспечения комплексного социально-экономического развития муниципальных образований. Однако до настоящего времени само понятие комплексного развития территории в российском законодательстве не закреплено. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» наделяет органы местного самоуправления полномочиями принятия и организации выполнения планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципального образования, не раскрывая сущности данного понятия.

В научной среде также отсутствует единое определение комплексного развития территории. Разногласия среди ученых возникают в толковании комплексности развития. Так, Большаков П.С., исследуя комплексное развитие городских поселений, дает следующую трактовку: «Комплексное развитие территорий – комплекс мероприятий по формированию территории, созданию инфраструктуры и (или) объектов капитального строительства, осуществляемый юридическими, физическими лицами, органами государственной власти и направленный на качественное преобразование застроенных и свободных от застройки (неосвоенных) городских территорий в целях их наилучшего и наиболее эффективного ис-